Ленинградская правда
г. Ленинград

7 июня 1980 года ✦ № 131 (19873)

творческий портрет

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ПОЛЕТ

КАК УЖЕ СООБЩАЛА наша газета, на третьем Международном конкурсе артистов балета в Японии блестящего успеха добилась солистка Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, заслуженная артистка РСФСР Галина Мезенцева, завоевавшая первое место и золотую медаль.

Сегодня мы предлагаем читателям творческий портрет балерины.

ГОВОРЯТ, что балериной нужно родиться. Но, безусловно, балериной надо и стать, надо утвердить себя как индивидуальность, как непохожую на других личность, заслужить любовь и признание строгих ценителей хореографического искусства. Особенно непросто это в таком городе, как Ленинград.

Вряд ли стоит напоминать, какую роль сыграли и продолжают играть хореографы и танцовщики нашего города во всемирной славе русского и советского балета. Великие балетмейстеры Мариус Петипа, Лев Иванов, Михаил Фокин создали здесь свои шедевры. Именно здесь начинали свою блистательную карьеру Анна Павлова, Ольга Спесивцева, Вацлав Нижинский, Галина Уланова, Вахтанг Чабукиани, Константин Сергеев. Традиции великих мастеров прошлого и сегодня служат тем эталоном, по которому оценивается талант всякого артиста искушенным ленинградским зрителем.

Тем значительнее несомненный успех и тот все растущий интерес, с которым они стремятся на каждое выступление молодой балерины Галины Мезенцевой. В первую очередь привлекают столь существенные в балете природные данные: удлиненные линии рук и ног, особая хрупкость облика — сама судьба как бы предназначила ее для воссоздания на сцене романтических грез и видений. Музыкальность, непосредственность, способность к импровизации и, пожалуй, самое главное — умение эмоционально наполнить хореографическую фразу — таков далеко не полный перечень достоинств этой яркой и своеобразной танцовщицы.

С 1971 года, после окончания знаменитого Ленинградского хореографического училища, Мезенцева — артистка Театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Как принято здесь, она начинала с кордебалета. Если артистическая одаренность Мезенцевой выявилась рано, то ее чисто танцевальное мастерство созревало в более медленном темпе. Ее не причисляли к тем виртуозам танца, которые с видимой легкостью и уверенностью «прокрутят», скажем, тридцать два фуэте, которые некогда считались вершиной технического мастерства балерины.

Для русского балета всегда была характерна гармония между одухотворенностью артиста и его великолепной профессиональной выучкой. В крылатой пушкинской фразе о «душой исполненном полете» не следует подчеркивать лишь «душу», забывая о «полете». Все эти аксиомы знает, конечно, и Мезенцева. Однако ее творческий путь был бы намного ровнее, если бы столь необходимая для молодой артистки жесточайшая требовательность к себе была характерна для нее с первых сценических шагов.

Вернемся к тридцати двум фуэте. Что скрывать: Галя боялась их как огня. Даже, танцуя в театре партию Одетты-Одиллии в «Лебедином озере», она позволяла себе изменять хореографию Петипа. Но вот в 1977 году Мезенцеву выдвинули для участия в III Московском международном конкурсе артистов балета, и Галина, наконец, приучает себя справляться с эффектной концовкой многих классических дуэтов.

Все отмечали талант Мезенцевой, но удостоена она была лишь серебряной медали: не хватило именно ровности и технического блеска. Этот урок не пропал даром для артистки. Если раньше великолепно проведенные спектакли чередовались у нее с менее удачными, и даже внутри одного представления колебание уровня исполнения бывало недопустимо резким, то теперь это во многом позади.

Ее героини: величавая и в то же время исполненная теплоты фея Сирени в «Спящей красавице», горделивая и страстная Одетта в «Лебедином озере», трагически прекрасная Никия в «Баядерке» привлекают прежде всего внутренней содержательностью. Мезенцевой удается самое трудное для молодой танцовщицы — никому не подражать и при этом оставаться верной строгим канонам классической хореографии. Ее выразительнейшая интерпретация знаменитого концертного номера Михаила Фокина «Умирающий лебедь» восторженно принимается зрителями.

Одно из последних сценических созданий Галины Мезенцевой — Жизель, образ столь же легендарный, сколь и нелегкий, прежде всего в сфере психологической. Этой партии, думается, суждено сыграть особую роль в творческой жизни балерины. С каждым представлением ее интерпретация становится все интересней, пластическая красота поз и движений, непосредственность юности дополняется все большим постижением глубин душевного богатства героини.

Но даже в классических балетах Мезенцева, как всякая настоящая артистка, говорит нам не столько о минувших временах, сколько о дне сегодняшнем. Даже в ее Жизели современность «просвечивает» своеобразной угловатостью, обостренностью поз и движений. С большим интересом, хотя и немалой требовательностью относится балерина и к современной хореографии. Еще несколько лет назад Галина не без успеха танцевала столь контрастные партии, как обольстительно-коварная куртизанка Эгина в балете «Спартак» и трагическая царица Мехменэ Бану в прекрасном балете «Легенда о любви».

Бесспорная удача артистки — создание центрального женского образа в балете «Собор Парижской богоматери». Для своего спектакля балетмейстер Ролан Пети придирчиво отобрал в труппе лучших из лучших. И то, что он поручил премьеру центральной и единственной женской партии Мезенцевой, весьма симптоматично. Сама артистка с благодарностью вспоминает свою работу с Пети. Еще раз подтвердилась старая истина о том, как важна для балетного артиста работа с автором-хореографом.

Галина, превосходно овладев не совсем привычной для советских танцовщиков хореографической лексикой «Собора», привнесла в образ молодой цыганки черты, свойственные именно русскому балету. Ее героиня — не игрушка суровой судьбы, а душевно прекрасное юное создание, стала истинным центром ленинградской постановки. Образцовое — по хореографическому рисунку и по психологической глубине актерского постижения — исполнение роли Эсмеральды показало, что Галина Мезенцева уже не просто одаренная и многообещающая танцовщица. В балете театра вырос молодой мастер, которому по плечу решение самых сложных задач.

Безусловно, в успехах молодой балерины велика доля и ее постоянного репетитора и старшего друга Ольги Моисеевой и других прекрасных танцовщиц. Иное было бы и немыслимым в таком богатом традициями коллективе. Но справедливо и то, что первоклассные наставники воспитывают многих, а яркие таланты на хореографическом небосклоне все так же редки.

Немного профессий, которые требуют от человека столь полной самоотдачи, как профессия балетного артиста. Уроки, репетиции, спектакли, снова репетиции — с утра до позднего вечера. А главное — времени для раскрытия своего таланта отпущено мало.

Современные нормы интерпретации классической, не говоря уж о современной, хореографии требуют от артиста создания полнокровного сценического образа, наполненного не только тонким ощущением характера музыки или стиля данного спектакля, но и жизненным, чисто человеческим опытом. А откуда его взять молодому артисту, который практически весь свой день проводит в стенах родного театра?

Становление балетного артиста как личности — одна из сложнейших проблем, прямо влияющих на его творческий рост. Каждый ищет решения по-своему. Для Мезенцевой одной из «опор» является ее тяга к общению с природой. Среди карельских сосен она не только отдыхает от эмоциональных перегрузок. Возможно, именно здесь поддерживается, обновляется та романтическая струя, которая ощущается в сценических созданиях балерины.

Молодая балерина не обойдена вниманием и даже славой. Мезенцева — одна из самых молодых в нашем городе заслуженных артисток республики. Немало восторженных слов посвятила ее творчеству как наша печать, так и пресса Австралии, Италии, Румынии, Франции, Японии — тех стран, где ей довелось побывать с родным коллективом.

Галина Мезенцева — одна из представителей молодого поколения балета Театра имени С. М. Кирова. Именно им: Ольге Ченчиковой, Любови Кунаковой, Татьяне Тереховой, Ольге Лиховской, Сергею Бережному, Константину Заклинскому выпала нелегкая честь не только поддерживать, но и развивать лучшие традиции ленинградского балета.

А. ДЕГЕН

На снимке: Галина МЕЗЕНЦЕВА в роли Одетты.
Фото В. Перельмутера